

DOI: [10.14515/monitoring.2023.4.2248](https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.4.2248)**Д. Б. Тев****ДЕПУТАТЫ ФРАКЦИЙ ЕДИНОЙ РОССИИ И КПРФ
В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
КАРЬЕРЫ ПОСЛЕ УХОДА С ДОЛЖНОСТИ****Правильная ссылка на статью:**

Тев Д. Б. Депутаты фракций Единой России и КПРФ в Государственной Думе: сравнительный анализ карьеры после ухода с должности // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2023. № 4. С. 217—238. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.4.2248>.

For citation:

Tev D. B. (2023) Deputies of the United Russia and CPRF Fractions in the State Duma: A Comparative Analysis of Careers after Leaving Office. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 4. P. 217–238. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.4.2248>. (In Russ.)

Получено: 06.06.2022. Принято к публикации: 27.06.2023.

ДЕПУТАТЫ ФРАКЦИЙ ЕДИНОЙ РОССИИ И КПРФ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КАРЬЕРЫ ПОСЛЕ УХОДА С ДОЛЖНОСТИ

ТЕВ Денис Борисович — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Социологический институт РАН — филиал ФНИСЦ РАН, Санкт-Петербург, Россия

E-MAIL: denis_tev@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-5442-7585>

DEPUTIES OF THE UNITED RUSSIA AND CPRF FRACTIONS IN THE STATE DUMA: A COMPARATIVE ANALYSIS OF CAREERS AFTER LEAVING OFFICE

Denis B. TEV¹ — Cand. Sci. (Soc.), Senior Researcher

E-MAIL: denis_tev@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-5442-7585>

¹ Sociological Institute of FCTAS RAS, Saint Petersburg, Russia

Аннотация. В статье проводится сравнительный анализ карьер депутатов фракций «Единой России» и КПРФ после ухода из Госдумы. Эмпирической основой исследования послужила биографическая база данных Госдумы IV—VI созывов. Анализ выявил значимые межфракционные различия в посткарьере депутатов. «Единороссы» чаще переходят в административные органы (обычно на элитные должности) и бизнес (заметное меньшинство входит в состав общенациональной экономической элиты). Коммунисты чаще работают в аппарате представительных органов и заседают в региональных парламентах, избрание в которые остается для них основной возможностью сохранить властный статус и принадлежность к элите после ухода из Государственной Думы. В целом посткарьера депутатов КПРФ носит более выраженный политический характер, чем у законодателей из «Единой России». Межфракционные карьерные различия, вероятно, во многом объясняются идеологией и местом рассматриваемых партий в политической системе. Кроме того, особенности посткарьеры депутатов обеих партий в значительной мере связаны с их профессиональным опытом до вхожде-

Abstract. The article analyses careers of the deputies of the United Russia and the Communist Party (CPRF) factions after leaving the State Duma. Empirically, the study bases on the biographical database of the State Duma of the 4th, 5th, and 6th convocations. The study revealed significant inter-factional differences in the deputies' post-career trajectories. United Russia members are more likely to move to administrative bodies (usually to elite positions) and business (a noticeable minority is part of the national economic elite). Communists more often work in the apparatus of representative bodies and in regional legislatures, election to which remains their main opportunity to maintain power status and belonging to the elite after leaving the State Duma. In general, the post-career of Communist Party deputies has a more pronounced political accent than that of the legislators from United Russia. Factional career differences might probably occur due to the ideology and place of the parties in the political system. In addition, the features of the post-career of the deputies of both parties are largely related to their professional experience before entering the State Duma. Finally, the age of retirement from the State Duma partly explains the career differ-

ния в Госдуму. Наконец, возраст ухода с должности также отчасти объясняет карьерные различия между фракциями. Специфика посткарьерных депутатов может быть связана с политикой партий. Работа депутатов от «Единой России» в административных органах и коммерческих организациях после ухода с парламентской должности способствует сближению политики партии с интересами данных структур. Относительная редкость таких переходов среди депутатов КПРФ, напротив, — автономизации ее политики от соответствующих интересов.

Ключевые слова: депутаты, Единая Россия, КПРФ, карьера, бизнес, администрация, Государственная Дума

ences between the factions. The work of deputies from United Russia in administrative bodies and commercial organizations after leaving parliamentary positions contributes to the convergence of the party's policy with the interests of these structures. The relative rarity of such transitions among the deputies of the Communist Party, on the contrary, might indicate the autonomization of its policy from the corresponding interests.

Keywords: deputies, United Russia, KPRF, career, business, administration, State Duma

Введение

Фракционные (партийные) особенности карьеры депутатов после их ухода с парламентской должности заслуживают внимания, по крайней мере, по двум причинам. Во-первых, благодаря информации о них становится яснее место, занимаемое той или иной партией в рамках общественно-политической системы. В частности, характер взаимоотношений партии с органами исполнительной власти, бизнесом и другими институтами (и контролирующими их элитами), в которых могут быть заняты бывшие депутаты. Карьерные переходы законодателей после отставки можно рассматривать и как способ проявления, а также закрепления этих отношений, и как важный показатель их особенностей. Словом, профессиональные траектории бывших парламентариев могут многое сказать о характере их партий.

Во-вторых, карьерные траектории позволяют лучше понять политику партии и ее парламентской фракции, поскольку парламентарии, исходя из соображений будущей карьеры, могут приспособлять свое поведение к интересам потенциальных работодателей, в том числе в ущерб интересам избирателей. В качестве таких работодателей выступают, например, коммерческие организации, и, как отмечает М. Верфель, «если политики, находясь в парламенте, уже имеют амбиции войти в частный сектор, это может оказать влияние на их работу, и может возникнуть конфликт интересов, что повлияет на качество работы законодательного органа» [Würfel, 2017: 296]. Однако законодатели могут благоволить также и тем органам политико-административной власти, в которые они стремятся перейти после ухода из парламента. В этом смысле показательны результаты ряда зарубежных исследований. Так, К. Превитт и В. Ноулин на примере членов

городского совета области залива Сан-Франциско в США показали, что те из них, у кого есть амбиции, связанные с занятием более высокой должности, склонны поощрять программы, приводящие к расширению прерогатив и увеличению обязанностей вышестоящих должностей [Prewitt, Nowlin, 1969: 306]. В свою очередь, Д. Самуэльс установил, что бразильские депутаты, нацеленные на постпарламентскую карьеру на должностях уровня штатов, склонны лоббировать интересы соответствующих правительств в бюджетном процессе [Samuels, 2003: 134—156]. В связи с этим представляется, что типичность для депутатов конкретной политической партии (и соответствующей парламентской фракции) посткарьереры в тех или иных институтах может быть связана с особенностями ее политики.

Обзор литературы

Несмотря на значимость рассматриваемого предмета исследования, в научной литературе ему уделено сравнительно мало внимания. Гораздо больше известно о карьере депутатов (за рубежом и в России), предшествующей вхождению в должность, включая ее партийные особенности [Cotta, Best, 2007; Гаман-Голутвина, 2006; Тев, 2012; 2017; Кунев, 2022], чем об их последующей профессиональной судьбе.

В России хотя и было проведено исследование карьеры депутатов Государственной думы (далее — ГД) после окончания полномочий, его предметом стали общие тенденции (в частности, показана широкая распространенность переходов в административные органы и бизнес, а также из нижней палаты Федерального собрания в верхнюю), тогда как партийные (фракционные) особенности не затрагивались [Тев, 2018].

В развитых капиталистических демократиях в последнее десятилетие выполнен ряд исследований, посвященных карьере экс-парламентариев в бизнесе и затрагивающих проблематику межпартийных различий. В частности, изучалась постпарламентская карьера членов германского бундестага и было выявлено, что принадлежность как к правящей партии, так и к партии с дружественной бизнесу идеологией значимо не повышает вероятность работы на более привлекательной позиции в частном секторе после ухода из парламента [Würfel, 2017]. К сходным выводам привел и анализ карьеры нидерландских парламентариев [Claessen, Bailer, 2015]. В то же время примечательно, что, как показало вышеупомянутое исследование депутатов ФРГ, их принадлежность Левой партии (Die Linke) для многих членов которой характерны антикапиталистические взгляды, оказалась негативно связана с успешной посткарьерой в частном секторе [Würfel, 2017].

Еще одна недавняя работа посвящена карьере в частном секторе бывших членов нижней палаты парламента Ирландии. Наряду с общими закономерностями (например, показано, что парламентарии, имеющие предшествующий опыт в бизнесе, чаще работают в нем после отставки) были выявлены и межпартийные различия. Так, депутаты от либеральных и консервативных партий гораздо чаще, чем депутаты от Лейбористской партии, работали в частном секторе после ухода с должности [Baturo, Arlow, 2017]. В свою очередь, исследование британских парламентариев также выявило, что бывшим членам Палаты общин от Консервативной партии удавалось использовать свой парламентарский опыт и связи для

получения выгодных постпарламентских должностей директоров и консультантов в бизнесе, тогда как их коллегам-лейбористам — нет [Eggers, Hainmueller, 2009]. При этом другое исследование британских парламентариев указывает на отсутствие значимых межпартийных различий с точки зрения типа и сектора занятости после ухода из легислатуры [Byrne, Theakston, 2016].

Наконец, исследование итальянских депутатов выявило, что представители левоцентристской коалиции (особенно когда она была правящей) с большей вероятностью, чем правоцентристы, назначались в советы директоров государственных предприятий. Это, по мнению авторов, было обусловлено как идеологическими различиями (идеология левоцентристов, ориентированная на социальное обеспечение, сближает их с целями госсектора), так и особенностями предпарламентского опыта (левоцентристы чаще приходят из госсектора, а правоцентристы — из частного сектора, с соответствующим различием навыков, облегчающих последующую занятость) [Quaresirria et al., 2020].

В целом, несмотря на неоднозначность полученных результатов, некоторые зарубежные работы показали, что: а) партийная и фракционная принадлежность парламентариев может выступать фактором, дифференцирующим их карьеру после ухода из легислатуры; б) различия между партиями в плане идеологии, места в системе власти, бассейна рекрутирования законодателей могут влиять как на возможности, так и на мотивацию их депутатов занимать те или иные позиции после отставки.

Предмет и гипотезы исследования

Принимая во внимание результаты зарубежных исследований, логично задать вопрос, насколько существенны межпартийные различия в посткарьере российских парламентариев. Ответ на этот вопрос не только позволил бы выявить специфику посткарьеры членов отдельных партий и определяющие ее факторы, но и лучше понять, особенности функционирования самих партий. Таким образом, цель данной работы — выяснить, в каких именно *социально-профессиональных группах* (например, бизнесмены, чиновники и т. д.) оказываются депутаты ГД от различных фракций после своего ухода из нижней палаты.

Для реализации этой цели был проведен сравнительный анализ постдумской карьеры депутатов от «Единой России» (ЕР) и КПРФ. Сравнение этих двух самых многочисленных фракций ГД представляет особый интерес в силу существенных различий между двумя партиями, которые могут обуславливать значительные расхождения в посткарьере их депутатов. «Единая Россия», которую называют «доминирующей партией», «партией власти», «партией бюрократии», сращена с административным аппаратом и во многом является придатком исполнительной власти, инструментом административного контроля над избирательным и законодательным процессом [Slider, 2010; Golosov, 2011; Makarenko, 2012; Gill, 2012; Roberts, 2012; Reuter, 2017]. Тот факт, что с этой партией тесно связан нынешний президент (являясь формально беспартийным, В. В. Путин, будучи премьер-министром в 2008—2012 гг., занимал пост председателя ЕР и выдвигался от нее на выборах главы государства в 2012 г.) и к ней принадлежат многие министры, подавляющее большинство глав регионов и другие должностные лица, контролирующие

процесс назначения на нижестоящие административные посты, должен облегчать доступ ее депутатов к таким позициям, расширять возможности их посткарьеры в административной сфере. Также депутаты от ЕР, являющейся наиболее электорально популярной партией и обладающей мощным административным ресурсом, имеют и больший доступ к формально выборным позициям в системе исполнительной власти, таким как ныне посты большинства губернаторов и некоторых глав местных администраций.

В свою очередь, КПРФ — умеренно оппозиционная партия, значительно уступающая ЕР и в плане поддержки избирателей, и в плане административного ресурса. В силу этого доступ ее депутатов к формально выборным исполнительным постам должен быть ограничен, хотя в некоторых регионах, где электоральные позиции КПРФ сильны, ее представители могут занимать должности губернаторов и мэров, иногда даже вопреки сопротивлению федеральной власти. Тот факт, что представители КПРФ редко оказываются на ключевых постах в административной системе на федеральном и региональном уровне, обладатели которых контролируют назначение на нижестоящие должности, также должен затруднять доступ ее депутатов к бюрократическим позициям.

Кроме того, на основании предыдущих исследований состава ГД можно предположить, что в сравнении с депутатами от КПРФ среди «единороссов» больше выходцев из чиновничества, шире распространен предшествующий вхождению в ГД административный опыт [Тев, 2017: 59—60; Kynev, 2022]. Депутаты с таким опытом могут обладать соответствующей компетентностью и связями в бюрократической системе, облегчающими доступ к административным должностям, и после ухода из ГД. Для депутатов — выходцев из чиновничества избрание в ГД в некоторых случаях становится возможностью переждать непростые времена, дождавшись нового назначения на административный пост или же, приобретя на депутатской должности известность и ценные связи в органах власти, обеспечить себе доступ к более высоким административным постам.

Наконец, могут иметь значение и возрастные различия. Исследования региональных заксобраний показали, что среди депутатов КПРФ особенно много персон пожилого возраста (60 лет и старше) [Тев, 2012: 55—56]. Между тем существуют формальные, установленные законом возрастные ограничения на пребывание в должностях государственной гражданской службы (хотя, например, в отношении государственных должностей, таких как федеральные министры и губернаторы, они не предусмотрены). В любом случае старший возраст и связанное с ним ухудшение состояния здоровья могут ограничивать возможности полноценной карьеры в административной сфере.

Исходя из этого, можно сформулировать гипотезу 1: *среди депутатов от КПРФ опыт работы в административных органах различного уровня после ухода из ГД встречается значительно реже, чем у бывших депутатов от ЕР.*

Тот факт, что ЕР является «партией власти», а КПРФ, пусть и весьма умеренно, но оппозиционной партией, может иметь существенное значение также и для посткарьеры их депутатов в бизнесе. Парламентарии от доминирующей партии обычно располагают более широкими и тесными связями с высокопоставленными чиновниками (часто принадлежащими к той же партии), большим доступом

к ним и в силу этого полезны бизнесу в качестве лоббистов и, соответственно, сильнее востребованы им. В свою очередь, даже осторожная оппозиционность КПРФ может отпугивать потенциальных работодателей из бизнеса, опасаясь, что такие политические связи окажутся вредными для накопления капитала, спровоцировав враждебность чиновников. Кроме того, парламентарии от фракции ЕР, преобладающей в ГД, чаще занимают руководящие парламентские посты (спикер, вице-спикеры, председатели комитетов). Высокая законодательная должность может благоприятствовать накоплению ее обладателями более широких и тесных, чем у рядовых депутатов, связей с чиновниками и, благодаря этому, большей востребованности в бизнесе [Claessen, Bailer, 2015; Würfel, 2017], хотя это предположение нуждается в специальной проверке. Наконец, более значительные связи депутатов от ЕР в административных органах могут быть обусловлены и тем, что они, вероятно, чаще депутатов от КПРФ имеют предшествующий избранию в ГД бюрократический опыт. Такие связи должны особенно повышать шансы трудоустройства депутатов на государственные предприятия, где рекрутирование руководства очень сильно зависит от административных структур.

Определенную роль в отношении перспектив посткарьеры в коммерции может играть и партийная идеология, которая в разной степени совместима с практикой «вращающихся дверей» между политикой и бизнесом. ЕР, несмотря на ее идеологическую аморфность и прагматизм, является скорее правоцентристской, консервативной¹ партией [Макаренко, 2009: 20]. В то время как КПРФ, будучи скорее правой в социально-культурном отношении, в области социально-экономической политики придерживается относительно левой программы и выдвигает антикапиталистические лозунги² (об особенностях ее идеологии см.: [Sakwa, 1998; Flikke, 1999; March, 2002; Gelman, 2005; Perepetchko et al., 2011]). Хотя КПРФ давно пользуется некоторой поддержкой в деловой среде, особенности ее идеологии могут отпугивать потенциальных работодателей из бизнеса. Руководство фирм может сомневаться в том, что депутаты, политически социализированные в критическом по отношению к бизнесу и капитализму духе, будут действовать в интересах компаний [Würfel, 2017]. Прием на работу таких политиков может служить плохим сигналом партнерам по бизнесу. С другой стороны, такая идеология в некоторых случаях снижает вероятность выбора самими парламентариями карьеры в частном секторе, повышая их чувствительность к конфликту интересов [Eggers, Hainmueller, 2009: 18]. Впрочем, роль идеологии КПРФ как фактора, затрудняющего посткарьеру в бизнесе, не следует преувеличивать, учитывая как хорошо известный оппортунизм этой партии и ее лидеров, так и то, что она фактически не выступает против частной собственности как таковой и ратует за смешанную экономику. Говоря о значении идейно-политической близости к бизнесу для посткарьеры, нужно, наконец, отметить, что она также может способствовать накоплению партиями и отдельными парламентариями связей в деловой среде, которые облегчают движение кадров из парламента в коммерческую сферу. В целом у ЕР, в силу различных факторов (среди которых на первом месте, конечно,

¹ Единая Россия. Большая Российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/edinaia-rossiia-b7486d> (дата обращения: 10.08.2023).

² См.: Программа партии. URL: <https://kprf.ru/party/program> (дата обращения: 17.12.2022).

не идеология, а статус доминирующей партии), такие связи заметно шире и теснее, чем у КПРФ. Это показывают и источники их финансирования [Wilson, 2007; Коргунюк, 2010; Hutcheson, 2012], и доля выходцев из бизнеса среди депутатов от этих партий [Тев, 2017: 62].

То, что предшествующий опыт работы в бизнесе чаще имеется у депутатов от ЕР, чем у коммунистов, повышает вероятность их карьеры в коммерческой сфере после ухода из ГД. Во-первых, парламентарии с таким опытом могут быть более востребованы фирмами, поскольку они обычно обладают релевантными компетенциями и дружественными по отношению к бизнесу установками. Во-вторых, в силу особенностей своей предшествующей профессиональной социализации эти парламентарии сами могут быть более мотивированы к подобной посткарьере. В целом такие люди нередко избираются в парламент с целью содействия своему бизнесу или накопления связей и влияния, повышающих их шансы на последующее выгодное трудоустройство в коммерческом секторе. Они могут использовать парламентские позиции в качестве трамплина к высокооплачиваемым позициям в крупных фирмах. В-третьих, сложившиеся в ходе предшествующей бизнес-карьеры связи в деловой среде могут быть важным фактором рекрутирования на видные посты в компаниях после ухода из ГД. Наиболее очевидны эти связи в том случае, когда парламентарии, заседая в ГД, продолжают владеть фирмами, сохраняя контроль над ними. После отставки многие такие депутаты могут просто возвращаться в свой бизнес.

Важным фактором, влияющим на перспективы карьеры в бизнесе после ухода из ГД, является возраст. Некоторые предыдущие исследования показали, что во фракциях КПРФ особенно много пожилых депутатов [Тев, 2012: 55—56]. Хотя в отличие от административной сферы в бизнесе обычно нет формальных возрастных ограничений на занятие должностей, пожилой возраст (и связанные с ним проблемы со здоровьем) может препятствовать полноценной карьере в компаниях, которые, при прочих равных условиях, склонны нанимать относительно молодых и в этом смысле более перспективных сотрудников.

На основании этих соображений можно сформулировать гипотезу 2: *среди депутатов от КПРФ посткарьера в коммерческой сфере распространена значительно реже, чем среди «единороссов».*

Наконец, говоря о посткарьере депутатов ГД от ЕР и КПРФ в представительных органах, важно отметить следующее. Что касается членства в СФ, то число вакансий в верхней палате более ограничено, чем в администрации и бизнесе, учитывая, что депутатов-коммунистов гораздо меньше, чем депутатов от ЕР, при прочих равных условиях им должно быть относительно легче попасть в сенат. Однако прочие условия не равны. ЕР включает в свои ряды подавляющее большинство губернаторов и доминирует почти во всех региональных законодательных собраниях, направляющих своих представителей в СФ. Также с этой партией аффилирован президент, чья администрация контролирует отбор сенаторов. Так что доступ «единороссов» в сенат должен быть шире, чем у коммунистов. Некоторые возможности КПРФ продвигать своих членов в СФ связаны с тем, что в ряде регионов ее представители являются губернаторами. Кроме того, выходцы из компартии, включая ее думскую фракцию, могут делегироваться в СФ губернатора-

ми, связанными с ЕР, в рамках стратегии кооптации оппозиции. Говоря о членстве бывших депутатов ГД от КПРФ в региональных законодательных собраниях, следует отметить, что, учитывая ограниченность возможностей посткарьеры коммунистов в административной сфере и бизнесе, переход в эти органы остается для них самой реальной и довольно привлекательной возможностью сохранить после ухода из ГД принадлежность к власти и элитный статус. Такой законодательной карьере способствуют существенная электоральная поддержка КПРФ и известность депутатов ГД в регионах. Напротив, для депутатов от ЕР, у которых возможности трудоустройства на выгодные позиции в административной и коммерческой сферах гораздо шире, переход в региональные ЗС (нисходящая законодательная карьера) будет значительно менее привлекательной опцией. Кроме того, согласно данным исследований состава ГД, предшествующий избранию в нижнюю палату опыт работы в региональных и местных парламентах шире распространен среди коммунистов, чем членов фракции ЕР [Тев, 2017: 57]. Наличие такого опыта может способствовать переходу в эти органы после выбытия из ГД.

Возраст и в этом аспекте может иметь важное значение. Если депутаты от КПРФ действительно чаще, чем представители ЕР, покидают ГД в пожилом возрасте, то работа в региональных законодательных органах может оставаться для них сравнительно доступным вариантом посткарьеры, учитывая отсутствие установленных законом возрастных ограничений (в отличие от госслужбы) и, вероятно, менее обременительный характер депутатской работы (особенно на непостоянной основе) в сравнении с административной деятельностью и работой на исполнительных должностях в бизнесе.

Исходя из этих соображений, можно сформулировать гипотезу 3: *среди депутатов-коммунистов посткарьеря в региональных законодательных собраниях более распространена, чем среди «единороссов», тогда как доступ в СФ, напротив, шире у представителей «партии власти».*

Эмпирическая база и методология исследования

Эмпирической основой исследования служит биографическая база данных, содержащая сведения обо всех депутатах ГД IV, V и VI созывов, которые выбыли из нее к середине сентября 2021 г. (за исключением тех, кто умер в должности и поэтому в принципе не мог иметь последующей карьеры) и при этом на момент окончания полномочий входили в состав фракций ЕР или КПРФ. Надо отметить, что некоторые парламентарии дважды выбывали из ГД (15 депутатов ЕР и 2 депутата КПРФ) и, соответственно, были учтены в исследуемой совокупности дважды (ее количественные характеристики отражены в табл. 1 и 2).

Таблица 1. **Параметры исследуемой совокупности, человек**

Фракции	Количество депутатов
ЕР	543
КПРФ	100

Таблица 2. **Распределение депутатов фракций ЕР и КПРФ по периодам выбытия из ГД, человек**

Период выбытия	ЕР	КПРФ
В течение или по окончании IV созыва	164	18
В течение или по окончании V созыва	225	11
В течение или по окончании VI созыва*	146	68

* Кроме того, в исследуемую совокупность включены восемь депутатов ЕР и три депутата КПРФ, заседавших в ГД VI созыва, а затем избранных в ГД VII созыва, но покинувших ее досрочно (до середины сентября 2021 г.).

Метод исследования можно определить как структурно-биографический анализ, так как социально-профессиональная структура постдумской занятости депутатского корпуса изучалась в связи с биографией персон, его составляющих [Быстрова и др., 2008: 158]. На каждого из парламентариев была заполнена анкета, содержащая, в частности, такие сведения, как дата рождения, тип образования и карьерный путь — как до избрания в ГД, так и после выбытия из нее. Источниками информации служили официальные сайты органов власти, коммерческих и других организаций, материалы СМИ, биографические интернет-порталы³ и т. д. Имеющиеся в этих источниках данные о карьере депутатов после ухода из ГД нередко были неполными и даже фрагментарными. Более того, в некоторых случаях (у 12 % депутатов ЕР и 14 % депутатов КПРФ) вообще отсутствовала информация о какой-либо работе (оплачиваемой или на общественных началах) после ухода с должности. Отсутствие в открытых источниках сведений о постдумской занятости далеко не обязательно означает, что эти данные носят скрытый, недоступный для исследователя характер. В частности, многие депутаты (особенно из фракции КПРФ), как показано в таблице 3 покидали ГД уже в сравнительно пожилом возрасте и, уйдя на пенсию (как указано в некоторых биографиях), могли не иметь последующей оплачиваемой занятости.

Таблица 3. **Доля депутатов фракций ЕР (N = 543) и КПРФ (N = 100), покинувших ГД в пожилом возрасте, в % по каждой партии**

Фракции	Возраст выбытия из ГД	
	60 лет и старше	65 лет и старше
ЕР	31	12
КПРФ	56	36

В целом хотя бы минимальные сведения о персонах, занимающих некоторые заметные властные должности (депутаты разных уровней, более или менее высокопоставленные федеральные и региональные чиновники, руководители более или менее крупных компаний), сравнительно доступны. Их отсутствие в открытых источниках применительно к тому или иному бывшему парламентария, скорее всего, означает, что он такие позиции не занимал.

Учитывая эти обстоятельства, представляется целесообразным при всех дальнейших подсчетах принимать в качестве N общее количество депутатов каждой

³ К ним относятся: viperson.ru, lobbying.ru, labyrinth.ru.

фракции, покинувших ГД, не исключая тех парламентариев, сведения о занятости которых после отставки обнаружить не удалось (см. табл. 1). При этом следует признать, что неполнота биографической информации заставляет с некоторой осторожностью относиться к полученным выводам.

Что касается характеристик посткарьеры депутатов, то в исследовании использовались такие показатели, как опыт работы в той или иной сфере занятости после ухода из ГД и первая известная работа в данной сфере после ухода из ГД. С их помощью можно выяснить не только, к каким позициям парламентская должность служит трамплином, но и каков общий характер карьеры после ухода с нее. В качестве исследуемых сфер занятости выступили прежде всего административные структуры, представительные органы и бизнес, соответствующие трем основным фракциям властной элиты — административной, политической и экономической.

Результаты исследования

В таблице 4 показана распространенность опыта работы депутатов фракций ЕР и КПРФ в исследуемых сферах занятости после выбытия из ГД.

Таблица 4. Работа депутатов фракций ЕР (N = 543) и КПРФ (N = 100) в рассматриваемых сферах занятости после ухода из ГД, в % по каждой партии*

Сфера занятости	ЕР		КПРФ	
	Наличие опыта	Первая известная должность*	Наличие опыта	Первая известная должность*
Административные структуры	30	22	7	6
Представительные органы	22	12	31	20
Коммерческие организации	40	21	13	10

* Сумма цифр в этих столбцах меньше 100%, поскольку депутаты после ухода с должности работали не только в исследуемых в данной статье сферах занятости, но и в ряде других институций, включая общественные организации, фонды, учреждения науки, образования, здравоохранения и культуры, партии, адвокатские образования и пр.

Как видим, если среди «единороссов» наиболее распространена посткарьеря в коммерческой сфере и административных органах, то среди коммунистов — членство в органах представительной власти. При этом следует отметить, что для части депутатов (особенно ЕР) характерны смешанные посткарьеры, то есть наличие опыта работы в двух или более исследуемых сферах (см. табл. 5).

Таблица 5. Смешанные посткарьеры депутатов фракций ЕР (N = 543) и КПРФ (N = 100), в % от числа каждой партии

Наличие опыта работы после ухода из ГД	ЕР	КПРФ
В административных структурах и составе представительных органов	7	1
В административных структурах и коммерческих организациях	9	1
В коммерческих организациях и составе представительных органов	7	4
В административных структурах, составе представительных органов и коммерческих организациях	1	0

В качестве примера можно привести депутата фракции ЕР В. В. Бобырева, который, покинув ГД, работал во всех трех сферах: сначала несколько месяцев был заместителем председателя правительства Омской области, затем депутатом поселкового совета в том же регионе и заместителем директора филиала ЗАО «РУСАЛ Глобал Менеджмент Б. В.» в Москве. Впрочем, для большинства депутатов все же характерно наличие после ухода из ГД опыта работы в каком-либо одном из трех рассматриваемых институтов власти, к анализу роли которых в пост-карьере парламентариев ЕР и КПРФ мы переходим.

Занятость в административной сфере после ухода из ГД

Таблицы 1 и 6 подтверждают гипотезу 1, так как из них видно, что после ухода из ГД в административных органах работала более значительная часть депутатов от ЕР, чем парламентариев-коммунистов. Это касается и опыта работы вообще, и, хотя в несколько меньшей степени, первой известной должности после ухода из ГД. Лишь в единичных случаях выходцы из фракций КПРФ занимали посты в административных органах, а именно, в полномочных представительствах президента в федеральных округах, региональных и местных администрациях.

Таблица 6. Работа депутатов фракций ЕР (N = 543) и КПРФ (N = 100) в административных органах после ухода из ГД, в % по каждой партии

Уровень администрации	ЕР		КПРФ	
	Наличие опыта	Первая известная должность	Наличие опыта	Первая известная должность
Федеральная	12	9	3	1
Региональная	18	11	5	4
Местная	3	2	1	1
Всего в административных органах	30	22	7	6

* Итоговая сумма меньше суммы чисел в предыдущих строках, поскольку одна и та же персона могла в разное время работать в различных органах.

Кроме того, как видно из таблицы 7, бывшие депутаты от ЕР чаще коммунистов оказывались на элитных⁴ постах в федеральной или региональной администрации, в том числе, хотя здесь различия меньше, и сразу после ухода с парламентской должности

⁴ На федеральном уровне к элитным были отнесены должности руководителей федеральных органов исполнительной власти и их заместителей, а также директоров департаментов и руководителей территориальных органов ФОВИВ, руководителя, заместителей руководителя и начальников департаментов аппарата Правительства РФ, руководителя, заместителей руководителя и начальников управлений Администрации президента РФ, советников и помощников президента РФ, а также его представителей в органах власти и федеральных округах, и некоторые другие позиции. На региональном уровне это должности губернатора и председателя правительства и их заместителей, а также руководителей органов исполнительной власти субъектов РФ — министерств, комитетов и т. п.

Таблица 7. Работа депутатов фракций ЕР (N = 543) и КПРФ (N = 100) на элитных должностях в федеральной и региональной администрациях после ухода из ГД, в % по каждой партии

ЕР		КПРФ	
Наличие опыта	Первая известная должность	Наличие опыта	Первая известная должность
20	14	6	5

Следует отметить, что двадцать выходцев из фракций ЕР в ГД занимали должности глав регионов, как выборные, так и назначенные. Что касается КПРФ, то там, где электоральные позиции этой партии сильны, ее депутаты также смогли занять должности губернаторов или мэров (четыре случая), иногда даже вопреки сопротивлению федеральной власти. Среди них, например, бывший губернатор Иркутской области С. Г. Левченко и нынешний мэр Новосибирска А. Е. Локоть. То, что персоны, связанные с КПРФ, редко занимают ключевые должности в административной системе, обладатели которых контролируют назначение на нижестоящие позиции, также снижает шансы рекрутирования депутатов от КПРФ на бюрократические посты. В качестве исключения можно привести случай, когда после назначения представителя КПРФ бывшего депутата ГД А. Ю. Русских врио губернатора Ульяновской области один из экс-депутатов этой партии И. О. Эдель стал заместителем главы региона. Примечательно также, что назначение депутатов КПРФ на административные посты могло быть связано и с их разрывом с партией. Так, А. В. Багаряков покинул ГД после конфликта с Г. А. Зюгановым и стал заместителем председателя правительства Свердловской области, перейдя в ЕР⁵.

Как и предполагалось, среди депутатов ЕР значительно больше выходцев из чиновничества (см. табл. 8), что может способствовать их занятости в административных органах и после ухода из ГД. Однако депутаты ЕР, работавшие в администрации после выбытия из парламента, лишь чуть чаще (50 %, N = 162) имели административный опыт, предшествующий вхождению в ГД, чем вся совокупность ее депутатов.

Таблица 8. Постсоветский опыт работы депутатов фракций ЕР (N = 543) и КПРФ (N = 100) в административных органах до вхождения в ГД, в % от числа каждой партии

Уровень администрации	ЕР	КПРФ
Федеральная	20	8
Региональная	27	8
Местная	13	11
Итого	46	24

* Итоговая сумма меньше суммы чисел в предыдущих строках, поскольку одна и та же персона могла в разное время работать в различных органах власти.

Наконец, на межпартийные различия в плане административной посткарьеры влияет возраст. Как показано в таблице 3, среди депутатов КПРФ гораздо боль-

⁵ Багаряков Алексей // ДОЯР. 2021. URL: <https://doyar.org/doiinyj-zal/bagaryakov-aleksej.html> (дата обращения: 19.04.2021).

ше тех, кто покинул ГД в пожилом возрасте (60 лет и старше), это значительно ограничивает возможности посткарьеры в административной сфере. Впрочем, несмотря на то что возрастные различия значительны, они не объясняют полностью разную степень распространенности административного опыта среди бывших депутатов данных фракций. Ведь даже если учитывать только тех депутатов, которые покинули ГД в возрасте до 60 лет, обнаруженная тенденция сохранится, хотя и в существенно меньшей степени (см. табл. 9).

Таблица 9. Работа депутатов ЕР (N = 372) и КПРФ (N = 44), выбывших из ГД в возрасте младше 60 лет, в административных органах после ухода из нижней палаты парламента, в % по каждой партии

ЕР	КПРФ
36	14

Типичность для депутатов ЕР постдумской занятости в административной сфере упрочивают ее статус «партии власти», сращенной с бюрократическим аппаратом. Такие карьерные перспективы могут побуждать депутатов-единороссов еще больше приспосабливать свою политику к интересам бюрократии разного уровня (и этот фактор может сильно сказываться на функционировании ГД в целом, поскольку у ЕР в ней большинство). В то же время нетипичность, исключительность бюрократической посткарьеры для коммунистов закрепляет «периферийность» положения КПРФ в политической и государственной системе, ее относительную дистанцированность от административной власти.

Занятость в коммерческой сфере после ухода из ГД

Таблицы 1 и 10 подтверждают гипотезу 2. Подобно административному треку, опыт работы в бизнесе (коммерческих организациях) после ухода из ГД значительно более распространен среди депутатов от ЕР (для которых он довольно типичен), чем среди коммунистов⁶.

Таблица 10. Работа депутатов фракций ЕР (N = 543) и КПРФ (N = 100) в коммерческих организациях после ухода из ГД, в % по каждой партии

Тип позиции	ЕР		КПРФ	
	Наличие опыта	Первая известная должность	Наличие опыта	Первая известная должность
Ключевая	37	18	13	10
Любая (включая ключевые)	40	21	13	10

Компании, в которых оказывались экс-депутаты, находятся как в государственной, так и в частной собственности и имеют разнообразную отраслевую принадлежность. Заметное меньшинство (9%, N = 543) бывших депутатов «партии власти»

⁶ Также следует отметить, что у 3% «единороссов» первой известной позицией после ухода из ГД была должность в бизнес-ассоциации (среди выходцев из фракций КПРФ таких нет).

работали в крупнейших компаниях России (согласно рейтингам журнала «Эксперт»), занимали в них ключевые посты, входили в экономическую элиту общенационального уровня (6%). Среди коммунистов таких депутатов нет. Интересно также, что некоторые бывшие депутаты ЕР отвечали в фирмах за связи с органами власти, что показывает природу интереса к ним со стороны бизнеса.

Предшествующий избранию в ГД опыт работы в бизнесе также заметно чаще встречается среди депутатов от ЕР, чем среди коммунистов (см. табл. 11).

Таблица 11. Постсоветский опыт работы депутатов фракций ЕР (N = 543) и КПРФ (N = 100) на ключевых постах* в коммерческих организациях до вхождения в ГД, в % по каждой партии

ЕР	КПРФ
54	41

* К ключевым были отнесены позиции генерального директора, президента, председателя правления и их заместителей, члена совета директоров, директора по направлению, индивидуального предпринимателя.

В целом наличие такого опыта повышает вероятность карьеры в бизнесе после выбытия из ГД для представителей обеих партий: предшествующий опыт работы на ключевых должностях в коммерческой сфере шире распространен (особенно в КПРФ) среди депутатов, которые после ухода из парламента занимали такие должности, чем во всей их совокупности (см. табл. 12).

Таблица 12. Предшествующий постсоветский опыт работы на ключевых постах в коммерческих организациях среди депутатов фракций ЕР (N = 201) и КПРФ (N = 13), занимавших ключевые позиции в таких организациях после ухода из ГД, в % по каждой партии

ЕР	КПРФ
65	85

Межпартийные различия в плане распространенности посткарьеры в бизнесе сохраняются, хотя и в чуть меньшей степени, даже если рассматривать только депутатов, покинувших ГД в возрасте младше 60 лет (см. табл. 13).

Таблица 13. Работа депутатов ЕР (N = 372) и КПРФ (N = 44), выбывших из ГД в возрасте младше 60 лет, в коммерческих организациях после ухода из нижней палаты парламента, в % по каждой партии

ЕР	КПРФ
44	20

Представляется, что типичность для депутатов от ЕР постдумской занятости в коммерческой сфере, включая крупнейшие фирмы, отражает и подчеркивает статус «партии власти», тесно интегрированной не только с административным, но и с экономическим истеблишментом. Перспектива занятости в бизнесе может побуждать депутатов-единороссов, составляющих парламентское большинство, приспосабливать свою политику к различным коммерческим интересам своих потенциальных работодателей. В то же время относительная редкость

такой занятости среди коммунистов показывает, что КПРФ, декларирующая оппозиционность и левую направленность, слабее связана с интересами бизнеса, особенно крупного.

Занятость в политической сфере после ухода из ГД

Одним из важнейших типов занятости в политической сфере после ухода из ГД является членство в представительных органах, распространенность которого показана в таблице 14.

Таблица 14. Членство депутатов фракций ЕР (N = 543) и КПРФ (N = 100) в представительных органах после ухода из ГД, в % по каждой партии

Представительные органы	ЕР		КПРФ	
	Наличие опыта	Первая известная должность	Наличие опыта	Первая известная должность
Федеральное собрание	13	6	14	6
<i>В том числе:</i>				
Совет Федерации	8	5	5	5
Госдума (повторное вхождение)	7	1	9	1
Законодательные собрания субъектов РФ	13	6	21	14
Местные думы	2	1	1	1
Итого*	22	12	31	20

* Итоговая сумма меньше суммы чисел в предыдущих строках, поскольку одна и та же persona могла в разное время работать в различных органах власти.

Как видим, в отличие от работы в административных структурах и коммерческих организациях, законодательный опыт чаще встречается у депутатов-коммунистов. Однако ситуация варьирует по уровням представительных органов. В целом доступ в СФ немного шире у «единороссов»⁷, хотя непосредственно из нижней палаты в верхнюю перешла одинаковая доля депутатов обеих партий. Некоторые возможности КПРФ продвигать своих членов в СФ, как и ожидалось, связаны с тем, что ее представители являются губернаторами в ряде регионов, плюс выходцы из компартии, включая ее думскую фракцию, иногда делегируются в СФ губернаторами, связанными с ЕР, в рамках стратегии кооптации оппозиции. Например, довольно непопулярный губернатор Архангельской области от ЕР наделил сенаторскими полномочиями депутата ГД от КПРФ А. Н. Некрасова в обмен на отказ партии от выдвижения своего кандидата на выборах главы региона⁸.

⁷ Интересно, что количество выходцев из фракций ЕР с опытом работы в верхней палате ФС в восемь с лишним раз больше соответствующего числа коммунистов (43 депутата против 5 депутатов).

⁸ Галимова Н. КПРФ обсудила отказ от выборов в Архангельске в обмен на место сенатора // РБК.ru. 2020. 28 мая. URL: <https://www.rbc.ru/politics/28/05/2020/5e9eae3b9a7947eb3ba5cd6a> (дата обращения: 30.05.2020).

Как и утверждалось в гипотезе 3, депутаты КПРФ чаще имеют опыт работы в региональных парламентах после ухода из ГД (21 % против 13 % среди «единороссов», как видно из таблицы 14). Это неудивительно, учитывая ограниченность их возможностей занятости в административной и экономической сферах. Переход депутатов ГД в представительные органы более низкого, регионального и местного уровня можно определить как нисходящую законодательную посткарьеру. Вместе с тем высшие должности в региональных парламентах, прежде всего позиции спикеров, довольно влиятельны, престижны и высокооплачиваемы, поэтому переход на них можно считать повышением, карьерным ростом. Что характерно, такие перемещения имеют место только среди выходцев из фракций ЕР (пять случаев). Кроме того, важно отметить, что депутаты ГД, особенно от ЕР, используют региональные и местные парламента как трамплин к сенаторскому креслу, поскольку по закону членство в них является важным условием делегирования в СФ.

Наконец, как показывает таблица 15 (и демонстрировало предыдущее исследование [Тев, 2017: 57]), предшествующий избранию в ГД опыт работы в региональных парламентах шире распространен среди коммунистов, чем среди членов фракций ЕР.

Таблица 15. Членство депутатов фракций ЕР (N = 543) и КПРФ (N = 100) в законодательных собраниях субъектов РФ и местных думах до вхождения в ГД, в % по каждой партии

Представительные органы	ЕР	КПРФ
Законодательные собрания	29	40
Местные думы	9	13
Итого	35	45

* Итоговая сумма меньше суммы чисел в предыдущих строках, поскольку одна и та же persona могла в разное время работать в различных органах власти.

Этот опыт, по-видимому, позитивно связан с посткарьерой в заксобраниях, поскольку он чаще встречается среди тех депутатов обеих фракций (особенно КПРФ), которые и после ухода из ГД состояли в них, чем во всей их совокупности (см. табл. 16).

Таблица 16. Распространенность предшествующего избранию в ГД опыта членства в региональных парламентах среди депутатов фракций ЕР (N = 71) и КПРФ (N = 21), которые после ухода из ГД состояли в этих парламентах, в % по каждой партии

ЕР	КПРФ
42	81

Впрочем, стоит добавить, что занятость в политической сфере после ухода из ГД не исчерпывается членством в представительных органах. К ней также можно отнести работу в аппарате парламента и вообще на должностях, обеспечивающих деятельность депутатов (помощники и пр.). На этих позициях, как показано в таблице 17, также чуть чаще оказываются коммунисты.

Таблица 17. Работа депутатов фракций ЕР (N = 543) и КПрФ (N = 100) после ухода из ГД на должностях, обеспечивающих деятельность представительных органов и депутатов, в % по каждой партии

Фракции	Наличие опыта	Первая известная должность
ЕР	4	3
КПрФ	10	8

Кроме того, после отставки они чаще занимают только партийные посты: почти в четверти (23%) случаев их первой известной должностью (нередко на общественных началах) после ухода из ГД была партийная, не совмещенная с иной работой (среди выходцев из фракций ЕР таких случаев практически нет).

В сравнении с депутатами от «партии власти», посткарьеристы выходцев из фракции компартии в большей степени (и преимущественно) политическая, что неудивительно, учитывая обусловленную спецификой положения КПрФ в общественно-политической системе и другими ее особенностями ограниченность для них возможностей занятости в иных (административной и экономической) сферах.

Заключение

Исследование выявило существенные различия в посткарьере депутатов ГД, принадлежащих к фракциям ЕР и КПрФ, в социально-профессиональной структуре их постдумской занятости. «Единороссы» гораздо чаще становятся чиновниками, переходя в административные органы (обычно на элитные должности) или оказываются в бизнесе (причем заметное меньшинство занимает ключевые посты в крупных фирмах, входя в состав общенациональной экономической элиты). В свою очередь, коммунисты несколько чаще работают в аппарате представительных органов и заседают в региональных парламентах (нисходящая законодательная карьера), избрание в которые для них остается основной возможностью сохранить властный статус и принадлежность к элите после ухода из ГД. Также многие бывшие депутаты КПрФ сразу после отставки занимают только партийные посты. Хотя выходцев из фракции ЕР почти в пять с половиной раз больше, чем выходцев из фракции КПрФ, бывшие депутаты «партии власти» чуть чаще, чем коммунисты (соответственно, 38% и 35%), занимали после ухода из ГД элитные политико-административные позиции федерального или регионального уровня.

Межфракционные карьерные различия, вероятно, во многом объясняются особенностями места ЕР и КПрФ в системе власти, а также их идеологий, которые влияют на возможности и мотивацию депутатов к тому, чтобы занимать позиции в тех или иных сферах после отставки. В свою очередь, эти различия выявляют и закрепляют характер рассматриваемых партий: ЕР — как «партии власти», связанной с административным и экономическим истеблишментом и выражающей его интересы, а КПрФ — как партии, которая, декларируя (отчасти небезосновательно) свою оппозиционность и левую идеологическую направленность, относительно удалена от центров бюрократической и капиталистической власти и гораздо слабее связана с соответствующими группами доминирования.

Также особенности посткарьеры депутатов обеих партий в значительной мере связаны с профессиональным опытом до вхождения в ГД. Во всяком случае, предшествующий опыт работы в бизнесе и региональных legislatures гораздо более распространен среди депутатов, занятых в этих институтах после ухода из ГД, чем во всей совокупности законодателей.

Карьерные различия между фракциями отчасти объясняет возраст. То, что депутаты-коммунисты уходят из ГД в более пожилом возрасте, ограничивает возможности их посткарьеры, особенно в административной и экономической сферах. Впрочем, межфракционные карьерные различия сохраняются и среди парламентариев, покинувших ГД в возрасте до 60 лет.

Наконец, специфика посткарьеры депутатов может быть связана с политикой партий. Типичность для депутатов ЕР работы в административных органах и коммерческих организациях после ухода с парламентской должности может способствовать сближению ее политики с интересами данных структур. Напротив, нетипичность, относительная редкость таких переходов среди коммунистов может благоприятствовать автономизации политики КПРФ от соответствующих интересов.

Говоря об ограниченности результатов проведенного исследования, следует указать на три обстоятельства. Во-первых, доступные в открытых источниках биографические данные о карьере депутатов ГД после ухода с должности нередко неполны и фрагментарны, что заставляет относиться к деланным выводам с осторожностью. Во-вторых, в статье описываются и сравниваются карьерные траектории после ухода из ГД депутатов парламентских фракций лишь двух партий (ЕР и КПРФ). Привлечение данных по другим фракциям («Справедливой России» и ЛДПР) позволило бы полнее раскрыть партийно-фракционную специфику посткарьеры парламентариев.

Список литературы (References)

Быстрова А. С., Дука А. В., Колесник Н. В., Невский А. В., Тев Д. Б. Российские региональные элиты: инновационный потенциал в контексте глобализации // Глобализация в российском обществе: сб. науч. трудов / отв. ред. И. И. Елисеева. СПб.: Нестор-История, 2008. С. 99—242.

Bystrova A. S., Duka A. V., Kolesnik N. V., Nevskij A. V., Tev D. B. (2008) Russian Regional Elites: Innovation Potential in the Context of Globalization. In: Eliseeva I. I. (ed.) *Globalization in Russian Society: Collection of Scientific Works*. Saint Petersburg: Nestor-Istorija. P. 99—242. (In Russ.)

Гаман-Голутвина О. В. Российский парламентаризм в исторической ретроспективе и сравнительной перспективе (II) // Полис. Политические исследования. 2006. № 3. С. 67—74. <https://doi.org/10.17976/jpps/2006.03.06>.

Gaman-Golutvina O. V. (2006) Russian Parliamentarism in Historical Retrospective and Comparative Perspective (II). *Polis. Political Studies*. No. 3. P. 67—74. <https://doi.org/10.17976/jpps/2006.03.06>. (In Russ.)

Коргунюк Ю. Г. Финансирование партий в постсоветской России: между бизнесом и властью // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической

философии и социологии политики). 2010. № 3—4. С. 87—120. <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2010-5859-3-87-120>.

Korgunjuk Yu.G. (2010) Financing of Parties in Post-soviet Russia: Between Business and Government. *The Journal of Political Theory, Political Philosophy and Sociology of Politics Politeia*. No. 3—4. P. 87—120. <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2010-5859-3-87-120>. (In Russ.)

Макаренко Б. И. Партийная система России в 2008 году // Ежегодный доклад ИНОП «Оценка состояния и перспектив политической системы Российской Федерации в 2008 году — начале 2009 года». 2009. URL: <http://www.inop.ru/files/Chapter12.pdf> (дата обращения: 14.05.2022).

Makarenko B. I. (2009) The party system of Russia in 2008. Annual report of the InOP “Assessment of the state and prospects of the political system of Russian Federation in 2008 — early 2009”. URL: <http://www.inop.ru/files/Chapter12.pdf> (accessed: 14.05.2022). (In Russ.)

Тев Д. Б. Региональный депутатский корпус партий «второго эшелона»: сравнительный анализ бассейна рекрутирования парламентариев КПрФ, «Справедливой России» и ЛДПР // Властные структуры и группы доминирования: Материалы десятого Всероссийского семинара «Социологические проблемы институтов власти в условиях российской трансформации» / под ред. А. В. Дуки. СПб.: Интерсоцис, 2012. С. 52—75.
Tev D. B. (2012) Regional Deputy Corps of the “Second Echelon” Parties: A Comparative Analysis of the Pool of Recruitment of Parliamentarians of CPRF, “A Just Russia” and LDPR. In: Duka A. V. (ed.). *Power Structures and Domination Groups: Proceedings of the Tenth All-Russian Seminar “Sociological Problems of Power Institutions in the Conditions of Russian Transformation”*. Saint Petersburg: Intersocis. P. 52—75. (In Russ.)

Тев Д. Б. Депутаты Государственной Думы РФ VI созыва: социально-профессиональные источники рекрутирования // Экономическая социология. 2017. Т. 18. № 5. С. 52—86. <https://doi.org/10.17323/1726-3247-2017-5-52-86>.

Tev D. B. (2017) Deputies of the State Duma of the VI Convocation: Social-Professional Sources of Recruitment. *Journal of Economic Sociology*. Vol. 18. No. 5. P. 52—86. <https://doi.org/10.17323/1726-3247-2017-5-52-86>. (In Russ.)

Тев Д. Б. Депутаты Государственной Думы РФ: особенности карьеры после прекращения полномочий // Социологическое обозрение. 2018. Т. 17. № 1. С. 106—133. <https://doi.org/10.17323/1728-192X-2018-1-106-133>.

Tev D. B. (2018) Deputies of the State Duma of the Russian Federation: Career Characteristics after the Termination of Office. *Russian Sociological Review*. Vol. 17. No. 1. P. 106—133. <https://doi.org/10.17323/1728-192X-2018-1-106-133>. (In Russ.)

Baturo A., Arlow J. (2017) Is There a ‘Revolving Door’ to the Private Sector in Irish Politics? *Irish Political Studies*. Vol. 33. No. 3. P. 1—26. <https://doi.org/10.1080/07907184.2017.1365709>.

Byrne C. Theakston K. (2016) Leaving the House: The Experience of Former Members of Parliament Who Left the House of Commons in 2010. *Parliamentary Affairs*. Vol. 69. No. 3. P. 686—707. <https://doi.org/10.1093/pa/gsv053>.

Claessen C., Bailer S. (2015) What Happens After? An Analysis of Post-Parliamentary Private Sector Career Positions in Germany and the Netherlands. Paper prepared for the workshop „Institutional Determinants of Legislative Coalition Management”, 16—19 November 2015, Tel Aviv University, Israel. URL: <https://www.sv.uio.no/isv/english/research/projects/evolution-parliamentarism/events/seminars/claessenbailerwhathappensafter.pdf> (accessed: 29.03.2022).

Cotta M., Best H. (eds) (2007) *Democratic Representation in Europe: Diversity, Change, and Convergence*. Oxford: Oxford University Press.

Eggers A. C., Hainmueller J. (2009) MPs for Sale? Returns to Office in Postwar British Politics. *American Political Science Review*. Vol. 103. No. 4. P. 513—533. <https://doi.org/10.1017/S0003055409990190>.

Flikke G. (1999) Patriotic Left-Centrism: The Zigzags of the Communist Party of the Russian Federation. *Europe-Asia Studies*. Vol. 51. No. 2. P. 275—298. <https://doi.org/10.1080/09668139999038>.

Gelman V. (2005) Political Opposition in Russia: A Dying Species? *Post-Soviet Affairs*. Vol. 21. No. 3. P. 226—246. <https://doi.org/10.2747/1060-586X.21.3.226>.

Gill G. (2012) The Decline of a Dominant Party and the Destabilization of Electoral Authoritarianism? *Post-Soviet Affairs*. Vol. 28. No. 4. P. 449—471. <https://doi.org/10.2747/1060-586X.28.4.449>.

Golosov G. V. (2011) The Regional Roots of Electoral Authoritarianism in Russia. *Europe-Asia Studies*. Vol. 63. No. 4. P. 623—639. <https://doi.org/10.1080/09668136.2011.566427>.

Hutcheson D. S. (2012) Party Finance in Russia. *East European Politics*. Vol. 28. No. 3. P. 267—282. <https://doi.org/10.1080/21599165.2012.689978>.

Kynev A. (2022) The Changing Demographics of the State Duma from Betting on Electoral Support to Intra-Elite Intrigues. Free Russia Foundation, 2022. URL: <https://www.4freerussia.org/wp-content/uploads/sites/3/2022/05/duma21en.pdf> (accessed: 27.05.2022).

Makarenko B. I. (2012) The Post-Soviet Party of Power. *Russian Politics & Law*. Vol. 50. No. 1. P. 54—83. <https://doi.org/10.2753/RUP1061-1940500103>.

March L. (2002) *The Communist Party in Post-Soviet Russia*. Manchester: Manchester University Press.

Perepechko A. S., ZumBrunnen C., Kolosov V. A. (2011) Organization and Institutionalization of Russia's Political Parties in 1905—1917 and 1993—2007: Similarities and Differences from Two Occidental Periods. *Party Politics*. Vol. 17. No. 5. P. 581—609. <https://doi.org/10.1177/1354068810374744>.

Prewitt K., Nowlin W. (1969) Political Ambitions and the Behavior of Incumbent Politicians. *Western Political Quarterly*. Vol. 22. No. 2. P. 298—308. <https://doi.org/10.1177/106591296902200204>.

Reuter O. J. (2017) *The Origins of Dominant Parties: Building Authoritarian Institutions in Post-Soviet Russia*. Cambridge: Cambridge University Press.

Roberts S. P. (2012) United Russia and the Dominant-party Framework: Understanding the Russian Party of Power in Comparative Perspective. *East European Politics*. Vol. 28. No. 3. P. 225—240. <https://doi.org/10.1080/21599165.2012.684754>.

Quaresirria F., Santolini R., Fiorillo F. (2020) Political Affiliation in Post-Parliamentary Careers in Italian Public Enterprises. *German Economic Review*. Vol. 21. No. 1. P. 35—64. <https://doi.org/10.1515/ger-0016-0019>.

Sakwa R. (1998) Left or Right? The CPRF and the Problem of Democratic Consolidation in Russia. *Journal of Communist Studies and Transition Politics*. Vol. 14. No. 1—2. P. 128—158. <https://doi.org/10.1080/13523279808415372>.

Samuels D. (2003) *Ambition, Federalism, and Legislative Politics in Brazil*. Cambridge: Cambridge University Press.

Slider D. (2010) How United is United Russia? Regional Sources of Intra-party Conflict. *Journal of Communist Studies and Transition Politics*. Vol. 26. No. 2. P. 257—275. <https://doi.org/10.1080/13523271003712617>.

Wilson K. (2007) Party Finance in Russia: Has the 2001 Law «On Political Parties» Made a Difference? *Europe-Asia Studies*. Vol. 59. No. 7. P. 1089—1113. <https://doi.org/10.1080/09668130701607094>.

Wüffel M. (2017) Life After the Bundestag: An Analysis of the Post-Parliamentary Careers of German MPs. *German Politics*. Vol. 27. No. 3. P. 295—316. <https://doi.org/10.1080/09644008.2017.1344642>.